

Иркутск. - 1994. - 30-е ноября. - 05

Феллиниана по-римски

Помнят ли в Вечном городе о гениальном мастере кино?

Федерико Феллини и Джульетта Мазина прожили вместе без малого пятьдесят лет. Любовь их была прекрасной, а для режиссера даже царской. Как забыть душевный порыв Феллини, желание во что бы то ни стало увидеть свою возлюбленную, когда, уже будучи наполовину парализованным, он настаивал, чтобы его усадили в машину и отвезли из больницы в город Римини к жене. Ничего не подозревавшая, Джульетта расплакалась от радости и волнения, увидев на пороге квартиры Федерико. Мастер выдержал четыреста километров пути, чтобы приехать в Рим и обнять жену. Побывать хоть день в домашней обстановке, и главное — вдвоем.

Один этот эпизод из жизни великого итальянского режиссера должен был, казалось, навсегда закрепить за квартирой на виа Маргутта, 110А имена Феллини и Джульетты. Она могла бы стать для миллионов итальянцев, зарубежных гостей Рима местом паломничества, олицетворением нестареющей любви, она притягивала бы к себе не меньше, чем балкон шекспировской Джульетты в Вероне. Стены римской квартиры на виа Маргутта помнят к тому же творческое вдохновение, переживания, радости режиссера и актрисы.

Но, видимо, судьба в самом деле играет человеком. Наделив Феллини и Мазину высоким духовным талантом, природа лишила их возможности иметь детей. Может быть, по-

этому каждый из них просил друг друга не умирать раньше другого, так как знал, что в одиночку не выдержит. Джульетта ушла из жизни вскоре после смерти Федерико. Квартира без них осиротела, хотя формально и не осталась без "хозяев". В свое время Феллини завещал ее жене. С кончиной актрисы квартира перешла по закону о наследственности к родственникам Джульетты Мазина. А дальше произошло самое банальное.

"Минул только год, как не стало Поэта кино, а уже ликвидировано все, что связано с ним. Даже на виа Маргутта 110А, подъезд В, квартира 6, в которой Феллини прожил долгие годы с Джульеттой, опустошена и продана с лихорадочной поспешностью. Бесплезно осуждать наследников. Не становятся родственниками гения в погоне за деньгами. Рим потерял возможность иметь неповторимый феллиниевский музей". Такой приговор тем, кто продал квартиру Феллини, вынес известный итальянский кинокритик Туллио Кецих, хорошо знавший и горячо любивший режиссера. Не согласиться с ним трудно. Особенно когда слушаешь сестру режиссера Маддалену.

"Квартира Федерико была очень красива, полна разных предметов. Я хотела сохранить ее такой, какую оставили брат и Джульетта. Теперь у меня одни "Оскары" Федерико. Верно, однако, и то, что брат при-

давал мало значения окружающим его предметам. Думаю, люди будут помнить Федерико и Джульетту благодаря их фильмам. Рим как большой город по понятным причинам более бюрократичен, чем к примеру, Римини, где памятная доска в честь Феллини была открыта через две недели после его смерти. Но значит ли это, что римляне забыли о мастере?"

Нет, не забыли. На Капитолийском холме, где располагается коммуна (госсовет) Вечного города, поспешили тем временем заверить: в столице Италии помнят о режиссере. На виа Венето, где Феллини снимал отдельные сцены фильма "Сладкая жизнь", будет установлена мраморная доска. Именем режиссера назовут, кроме того, участок набережной Тибра. А восемнадцатого января в Риме откроется форум, который пройдет по лозунгом "Изучаем Феллини".

Эксперты из многих стран попытаются обстоятельно анализировать творческую жизнь великого итальянца, объяснить секреты его кино. Писатель Милан Кундера, киносценарист Тонино Гуэрра, режиссер Альберто Латтуада представят на суд публики эссе, написанные к 75-летию дня рождения Федерико Феллини. Столько лет мастер исполнял бы двадцатого января 1995 года. Все выступления на форуме будут изданы отдельной книгой. Ее редактор Джан Луиджи Ронди надеется, что книга станет своеобразным портретом Феллини, который сотворят люди, так или иначе знавшие великого мастера.

Идея замечательная. Как-то в одном из интервью, рассказывая о своем мироощущении, режиссер сказал: "Я — как художник, который чувствует себя лучше, если воспроизводит в комнате увиденный пейзаж: он с большим счастьем вспоминает о нем, нежели идет увидеть его еще раз. Лучше воссоздать пейзаж в памяти, в воспоминании, окрашенном определенными цветами".

Фильмы — главное и единственное наследие, оставленное всем людям самым мастером и его любимой Джульеттой. Через феллиниевские образы душа художника наверняка приоткроется полнее, чем в квартире-музее, если бы таковая была создана. И все-таки жаль, что ее нет! Но это целиком на совести тех, кто без содрогания разорил семейное гнездо Феллини.

Павел НЕГОИЦА,
соб. корр. "Труда".

Рим, 25 ноября.

На рисунках Мило Монара — замыслы нереализованного фильма Федерико Феллини. Тексты к сценарию были опубликованы еще при жизни мастера, а в рисунках режиссер принимал непосредственное участие.

